

Дин Исюню казалось, что у него на голове пар. Его лицо покраснело до ушей, и он с трудом мог говорить:

— Чт... что за «жена»... Нельзя, ааа!!!

Сун Чэнчэн, поглаживая его по голове и щипая за щёку, сказал:

— Мне кажется, это здорово. Ты будешь называть меня «муж», а я тебя — «жена». Мы идеально подходим друг другу, правда?

— Нет! — Дин Исюнь хотел решительно отказаться, но из-за сильного смущения не мог даже поднять глаза, и его голос звучал совершенно без энтузиазма.

— Ладно, тогда, Сюнь? Тебя так устроит? — Сун Чэнчэн сделал вид, что обиделся.

Дин Исюнь быстро закивал, думая, что слышать, как Сун Чэнчэн называет его Сюнь, было приятно и тепло.

Успокоившись, он задумался и сказал:

— Чэнчэн? Чэнчэнчэн~ — Как будто открыв для себя что-то новое, Дин Исюнь решил, что это звучит довольно мило.

Сун Чэнчэн позволил ему это, понимая, что только Дин Исюнь мог называть его так.

Обсудив всё, они оба остались довольны. Тут Дин Исюнь вдруг осознал, что его только что поцеловали.

Он снова вспыхнул, широко раскрыв глаза:

— Ты... ты только что...

— Что я только что? — с недоумением спросил Сун Чэнчэн.

— Ты только что украдкой поцеловал меня!

В этот момент Сун Чэнчэн видел только покрасневшее лицо Дин Исюня и его мягкие губы, которые слегка приоткрылись. Он схватил его за запястье и, не дав сопротивляться, поцеловал его в губы.

Это был неглубокий поцелуй, но его хватило, чтобы Дин Исюнь оцепенел.

Когда он посмотрел на Сун Чэнчэна, тот улыбнулся ещё более коварно.

— Ты имеешь в виду такой поцелуй?

Дин Исюнь молчал, чувствуя, что слишком остро на всё реагирует. Это было не очень хорошо и к тому же невыгодно. Поэтому он бросился вперёд, пытаясь взять инициативу в свои руки, и крепко поцеловал Сун Чэнчэна в губы.

Не ожидая такого, Сун Чэнчэн расслабился, что дало Дин Исюню шанс. Раньше он думал отпустить его, но теперь, когда Дин Исюнь сам пошёл в атаку, Сун Чэнчэн был приятно удивлён. Они без особого умения целовались, просто сплетая языки. Но Дин Исюнь всё же проиграл из-за наглости Сун Чэнчэна. Тот не только целовал его, но и обнял, щипая за талию.

Это заставило Дин Исюня потерять дыхание, и Сун Чэнчэн взял верх.

Закончив целоваться, Дин Исюнь больше не мог смотреть на Сун Чэнчэна. Это было слишком стыдно! Почему он вдруг решил взять инициативу и в итоге только подставился? Дин Исюнь был готов заплакать.

Сун Чэнчэн явно был в отличном настроении. Посмотрев на время, он пошёл готовить ужин.

Дома у Дин Исюня его отец часто оставлял его одного, так как был занят работой. Однажды Сун Чэнчэн, помогая ему с учёбой, решил показать свои кулинарные навыки. И с тех пор Дин Исюнь полюбил его блюда.

В каком-то смысле это было хорошо.

С тех пор Дин Исюнь смотрел, как Сун Чэнчэн готовит, с чувством радости. Для него Сун Чэнчэн, который так вкусно готовил, был словно божество.

Еда действительно была главной любовью Дин Исюня. Сун Чэнчэн прищурился, чувствуя лёгкую ревность. Быть вторичным по сравнению с едой было не очень приятно.

Иногда он готовил десерты, что приводило Дин Исюня в восторг.

Поэтому позже Сун Чэнчэн научился одной уловке.

Например, однажды он спросил:

— Сюнь, хочешь пудинг?

— Конечно хочу! — загорелись глаза у Дин Исюня.

— Но... — Сун Чэнчэн сделал вид, что это сложно.

Дин Исюнь понял намёк, быстро подошёл и чмокнул его в щёку.

Получив поощрение, Сун Чэнчэн быстро приготовил пудинг. Увидев весь процесс, Дин Исюнь понял, что его, возможно, обманули. Но в следующий раз он снова попался на удочку.

Главное — еда, а всё остальное — ерунда.

Дин Исюнь совсем перестал беспокоиться.

Сун Чэнчэн улыбался, как лис. Обжоры — это просто замечательно.

Немного разберёмся.

Сун Чэнчэн на курс старше Дин Исюня, а Дин Исюнь, Вэй Чжаоси и Тао Цзуй — однокурсники.

Эта глава немного возвращает нас в прошлое.

Она рассказывает о лете перед последним годом учёбы Дин Исюня.

И из-за еды их отношения с Сун Чэнчэном стремительно развивались. Жаль только, что в следующем году им придётся жить в разных городах.

Хахаха, как же они слащавы! Хм!!!

Лето, каникулы. Ясное небо и газировка со льдом — идеальное сочетание. Дин Исюнь, жуя листик мяты, сидел в комнате с кондиционером, чувствуя себя настолько комфортно, что хотелось спать.

Сун Чэнчэн время от времени подкармливал его различными десертами, а Дин Исюнь платил за это всего лишь поцелуем. Он чувствовал, что его живот стал слегка круглее, и если так продолжится, это может стать проблемой.

Поэтому он потёр живот и спросил Сун Чэнчэна, который пил арбузный сок:

— Может, займёмся спортом на улице?

Сун Чэнчэн, положив стакан, посмотрел на Дин Исюня, который тер живот, и не удержался, чтобы не потрогать его. Да, приятно на ощупь.

— Может, пойдём в горы? — предложил он.

Дин Исюнь, недолго думая, согласился. Его мозг, расслабленный летней ленью, не мог придумать ничего лучше.

— Здорово, но только мы вдвоём — это как-то скучно.

Сун Чэнчэн, вспомнив, что давно не видел Вэй Чжаоси и Тао Цзюя, сказал:

— Может, позовём своих друзей?

Сун Чэнчэн улыбнулся, наблюдая, как Дин Исюнь допивает сок:

— Мои друзья все в отпуске, так что зови своих.

Дин Исюнь, обычно ленивый, на этот раз быстро написал Вэй Чжаоси:

— Брат, завтра пойдём в горы, как думаешь?

Тот ответил не сразу:

— В такую жару в горы?! Ты лекарства вовремя не принимал?

— Завтра будет прохладнее! — обиженно написал Дин Исюнь. — Ты и Тао Цзуй всё время дома сидите, можете и размяться.

В глазах Дин Исюня Вэй Чжаоси и Тао Цзуй были как сиамские близнецы, всегда вместе. Но он никогда не думал об этом как-то иначе, считая, что они выросли вместе и дружат как братья, поэтому их постоянное совместное времяпрепровождение казалось нормальным.

Вскоре Вэй Чжаоси ответил:

— Ладно, но если завтра умрём от жары, ты у меня попляшешь!

Дин Исюнь, получив согласие, не переживал о возможной жаре, ведь Сун Чэнчэн всегда был рядом.

Он с радостью согласовал время и место встречи.

Вэй Чжаоси, положив телефон, чувствовал себя странно. Он надел новый розовый фартук, который купил вместе с Тао Цзуюем в магазине. Тогда, выбирая фартук, Тао Цзуй упёрся и настаивал на розовом с кружевами и милым кроликом.

Вэй Чжаоси почувствовал лёгкую тревогу и тихо уговаривал:

— Положи это, мы не будем покупать.

— Нет, — упрямо ответил Тао Цзуй.

Вэй Чжаоси, чуть строже, сказал:

— Нет, я отказываюсь. Я ведь буду в нём готовить.

— Нет! — Тао Цзуй упрямился, как ребёнок, и Вэй Чжаоси даже подумал, что он сейчас упадёт на пол и начнёт капризничать.

Через пять секунд на них уже с любопытством смотрели прохожие. Вэй Чжаоси сдался и позволил положить фартук в корзину. Он утешал себя мыслью, что дома никто не увидит. Более того, он красивый, и в любом фартуке будет смотреться хорошо.

Вэй Чжаоси чувствовал, что эти годы заставили его стать всё более вспыльчивым, и на это были причины.

Сейчас самоутешение не работало, он просто хотел разорвать этот фартук в клочья.

Но в итоге Вэй Чжаоси всё же надел его. Ему казалось, что в этом розовом фартуке с девичьими узорами он светится особым светом, и вокруг него летают розовые сердечки.

Тао Цзуй был доволен. Хотя выражение его лица не менялось, он прижался к Вэй Чжаоси и бормотал:

— Си~

Вэй Чжаоси убрал руку Тао Цзую со своей талии и мягко сказал, как ребёнку:

— Ну всё, я сейчас занят, поговорим после ужина.

Он оглянулся на Тао Цзую, и странный блеск в его глазах заставил Вэй Чжаоси почувствовать себя безнадёжным.

<http://bllate.org/book/16760/1563374>